

У Дачжуан, следуя договорённости с Лу Цзином, отправился в Юньхуачжай. Лу Цзин и Юнь-гэр ждали его во внутреннем дворе.

У Дачжуан с улыбкой поздоровался с ними и сел, чтобы выслушать подробное описание стандартов закупки фруктов от Юнь-гэра.

После объяснения стандартов Юнь-гэр подчеркнул, что важно обеспечить качество фруктов. Если вкус будет плохим, то даже низкая цена не спасёт ситуацию.

У Дачжуан почесал голову и улыбнулся: «Юнь-гэр, не волнуйся, я всё понимаю. Я обязательно выберу самые лучшие».

Юнь-гэр кивнул: «Я уверен в тебе, брат У. Есть ещё одна просьба. Нам нужно заказать партию бамбуковых стаканчиков — 500 штук. Ты можешь сделать их сам или найти кого-то. За каждый стаканчик мы заплатим одну монету».

У Дачжуан улыбнулся своей добродушной улыбкой: «Какая там просьба? Я сделаю их за пару дней и привезу вместе с фруктами».

В деревне был бамбуковый лес, и сделать стаканчики было несложно. Это требовало только усилий, но не затрат. Это была чистая прибыль, и он с братьями мог справиться за два дня.

Юнь-гэр и Лу Цзин обсудили это и решили платить У Дачжуану 40 монет в день. У Дачжуан был очень рад, так как это было больше, чем он зарабатывал в городе, и работа была легче. Он немного засомневался: «Юнь-гэр, брат Лу, это слишком много. Может, уменьшите?»

Его выражение лица было искренним. Лу Цзин улыбнулся: «Выбор фруктов — это искусство, и самое главное — мы доверяем тебе, брат У».

У Дачжуан, услышав это, серьёзно кивнул и пообещал, что справится с задачей.

Когда всё было оговорено, У Дачжуан не стал задерживаться. Лу Цзин договорился с ним, что, как только лавка будет готова, они сообщат ему. У Дачжуан с лёгкой походкой отправился домой, держа в руках чертёж с размерами бамбуковых стаканчиков, который дал ему Лу Цзин.

Следующим шагом был выбор помещения для лавки.

Юнь-гэр колебался между маленькой лавкой, где можно было купить и уйти, и чайной, где можно было посидеть и поесть десерты.

Если открывать чайную, то одних холодных напитков было бы недостаточно. Пришлось бы предлагать и другие десерты, а это требовало большего количества персонала, чем маленькая

лавка.

Для чайной нужно было нанимать поваров и официантов, а для маленькой лавки достаточно было одного-двух помощников.

В конце концов Лу Цзин сказал, что, учитывая беременность Юнь-гэра, чайная потребовала бы слишком много сил и была бы слишком заметной. Лучше начать с маленькой лавки, а когда их дела станут более устойчивыми, и Юнь-гэр сможет уделять больше времени, можно будет открыть чайную.

Юнь-гэр согласился с его доводами и кивнул.

Жара была идеальным временем для продажи холодных напитков, и они не стали затягивать. После того как У Дачжуан ушёл, они сразу отправились в агентство.

Ян, агент, встретил их с широкой улыбкой. Эти двое были его важными клиентами. Выслушав их запросы, он предложил несколько вариантов.

К счастью, рядом с Юньхуачжай как раз сдавалась в аренду маленькая лавка. Она находилась ближе к главной улице, чем Юньхуачжай, и её расположение было очень удобным. Если открыть её рядом, Юнь-гэру было бы удобно следить за обеими лавками.

Им понравилось расположение, и они решили сначала посмотреть эту лавку. Лу Цзин держал зонтик над молодым человеком, пока они шли, и спросил: «Тебе не жарко? Не плохо? Если эта лавка не подойдёт, я посмотрю другие, а ты больше не ходи».

С тех пор как он узнал о беременности Юнь-гэра, Лу Цзин стал очень заботливым. Юнь-гэр сначала говорил, что он не такой уж хрупкий, но Лу Цзин не слушал, и юноша смирился.

Юнь-гэр кивнул. Они часто проходили мимо этой лавки раньше. Раньше там продавали разные товары, и у неё был только один вход. Размер тоже был подходящим. Юнь-гэр думал, что, если не будет других проблем, эта лавка подойдёт.

Когда они пришли, Ян показал им лавку внутри и снаружи. За лавкой был маленький двор с двумя комнатами. Жить там было неудобно, но для хранения фруктов и приготовления льда этого было достаточно.

В лавке остались старые полки для товаров, но они были слишком изношены. Если бы они арендовали лавку, пришлось бы выбросить их и сделать ремонт.

Юнь-гэр и Лу Цзин обменялись взглядами и увидели в глазах друг друга удовлетворение. Они решили сразу арендовать лавку.

Агент Ян назвал цену аренды — полторы таэля серебра в месяц. Это было дороговато. Юньхуачжай был в два раза больше, а двор — ещё больше, и аренда там составляла два таэля в месяц.

Ян, видя, что им понравилась лавка, пошёл договариваться с владельцем. После долгих переговоров он смог снизить цену до 15 таэлей серебра в год.

Юнь-гэр подумал, что расположение лавки действительно хорошее, и она ближе к главной улице, чем Юньхуачжай. 15 таэлей в год — это меньше 1200 монет в месяц, что было приемлемо. Он не стал колебаться и сразу согласился.

Агент Ян привёл владельца лавки, и они быстро подписали договор и оплатили аренду. Ян отнёс договор в ямен для заверения.

Времени было мало, и Лу Цзин попросил Юнь-гэра подождать в лавке, а сам пошёл за плотником.

Лавка была небольшой, и нужно было сделать только прилавок и стойку для хранения. Плотник, выслушав описание Лу Цзина, согласился закончить работу за три дня.

Вывеску и необходимую утварь пришлось заказывать у плотника и кузнеца. Лу Цзин торопился и даже доплатил, чтобы заказ выполнили быстрее.

Когда всё было готово, Юнь-гэр начал обучать Чжоу Яня методам изготовления льда и рецептам холодных напитков.

За последние несколько дней он составил меню и по очереди обучал Чжоу Яня приготовлению каждого напитка. Когда наймут помощников, Чжоу Янь будет обучать их.

Изготовление льда мог делать только Чжоу Янь. Он отвечал за приготовление льда, сбор денег, ведение учёта и управление лавкой. Юнь-гэр заранее продумал, что за прилавком поставит стул, чтобы Чжоу Янь мог сидеть и вести учёт, не стоя весь день, как другие помощники.

Лу Цзин продемонстрировал Чжоу Яню процесс изготовления льда. Чжоу Янь, увидев, как вода в глиняном горшке постепенно превращается в лёд, был поражён. На его обычно бесстрастном лице появилось удивление. Он не ожидал, что лёд, который все так ценят, можно сделать с помощью камня.

В следующую секунду он задумался. Способ изготовления льда летом был неслыханным. Если бы можно было производить достаточно льда, продажа его принесла бы огромное богатство. Но, как говорится, «у простого человека нет вины, но сокровище приносит беду». У них не было влиятельных покровителей, и если бы кто-то с дурными намерениями узнал об этом, это могло бы привести к большим проблемам. Лу Цзин и Юнь-гэр продавали только холодные

напитки, вероятно, по этой причине. Способ изготовления льда ни в коем случае нельзя было раскрывать.

Лу Цзин, увидев, что Чжоу Янь быстро пришёл в себя и не задавал лишних вопросов, понял, что тот всё осознаёт, и не стал ничего добавлять.

Он только напомнил, что лёд, сделанный из селитры, нельзя употреблять в пищу, иначе это может привести к смерти. Лёд для продажи также нужно было делать из кипячёной воды. Чжоу Янь всё запомнил.

Определив дату открытия, Юнь-гэр начал рекламировать свою лавку холодных напитков.

Он знал, что его первыми клиентами будут гости из VIP-зала Юньхуачжай, которые уже пробовали его напитки. Поэтому он попросил помощников из Юньхуачжай сообщить каждому гостю о скором открытии лавки. Кроме того, Юнь-гэр обсудил с Лу Цзином возможность добавить новое преимущество для членов клуба: скидки на холодные напитки.

Лу Цзин похвалил его за ум. Это привлекало клиентов в лавку и увеличивало ценность членства в Юньхуачжай, убивая двух зайцев одним выстрелом.

Юнь-гэр, услышав похвалу Лу Цзина, улыбнулся, держа кисть в руке.

Лавка холодных напитков имела высокий объём заказов, но небольшие суммы, поэтому метод учёта, используемый в Юньхуачжай, не подходил. Юнь-гэр разработал новую систему учёта:

Каждый день в учётной книге была одинаковая таблица. В левой колонке записывались названия напитков, в средней колонке отмечалось количество проданных напитков с помощью иероглифа «□», а в двух правых колонках записывалось общее количество и стоимость каждого напитка за день. Внизу страницы указывались ежедневные расходы и общий доход.

Лу Цзин снова восхитился сообразительностью Юнь-гэра. Раньше он сам разработал систему учёта для Юньхуачжай, и до этого Юнь-гэр не сталкивался с таким методом. Теперь же Юнь-гэр мог адаптировать его и создать более подходящую систему для новой лавки. Если бы они жили в современном мире, Юнь-гэр, несомненно, был бы отличником.

Гости Юньхуачжай, узнав о скором открытии лавки холодных напитков и о скидках для них, с нетерпением ждали возможности поддержать Юнь-гэра.

В день открытия маленькая лавка в переулке Юэюнь была переполнена ещё до начала работы. Впереди стояли слуги и служанки из богатых семей, держа в руках коробки для еды.

Юнь-гэр нанял помощника из Юньхуачжай, чтобы тот рекламировал новую лавку на улицах. Люди, услышав новости, приходили всё в большем количестве.

Когда настал благоприятный час, Лу Цзин зажёл фейерверк, а Юнь-гэр под аплодисменты снял красную ткань с вывески. Название «Лавка прохлады»* появилось перед глазами всех собравшихся. (п/п: “Юй Лян Сяопу”.)

Боясь, что толпа может толкнуть Юнь-гэра, Лу Цзин отвёл его в сторону после открытия.

В лавке работали два помощника, которые уже начали зазывать клиентов:

«Лавка прохлады открыта! Сегодня все холодные напитки со скидкой 20%!»

Люди, привлечённые шумом, ещё колебались, но слуги и служанки из богатых семей бросились вперёд. Помощники быстро закричали: «В очередь! Все в очередь!»

Люди выстроились в две очереди по указанию помощников. А Сю, которая бежала быстрее всех, оказалась первой. Она, следуя указаниям своей госпожи, сказала Чжоу Яню за прилавком: «Два порции ледяного десерта с красной фасолью и два порции грушевого льда».

Чжоу Янь ответил: «С вас 84 монеты». Два помощника начали готовить холодные напитки.

А Сю быстро достала деньги, Чжоу Янь взял их и положил в денежный ящик, сделав запись в учётной книге.

Люди снаружи заметили, что на стене лавки висит огромное меню, которое можно было легко прочитать даже с улицы.

Те, кто умел читать, зачитывали его вслух для остальных. Люди услышали, что самый дешёвый напиток стоит 15 монет, и многие ахнули. Это было дорого! Но, судя по названиям, многие напитки содержали лёд. Неужели они действительно сделаны изо льда?

Их сомнения длились недолго. А Сю быстро получила свои четыре порции холодных напитков. Она положила бамбуковые стаканчики в коробку для еды и побежала обратно в дом, боясь, что напитки растают, и её госпожа накажет её.

Но за то время, что она упаковывала напитки, люди снаружи успели рассмотреть содержимое стаканчиков.

«Это действительно лёд!»

«Выглядит так вкусно!»

«Уже от одного вида становится прохладнее. Ладно, я должен попробовать».

В жаркое лето никто не мог устоять перед соблазном холодных напитков. Когда первая волна слуг и служанок ушла, их место заняли привлечённые клиенты.

Два помощника и Чжоу Янь были заняты без перерыва. Юнь-гэр заглянул в лавку, чтобы увидеть очередь, и, удовлетворённый, вернулся обратно.

В городе быстро распространились слухи: в переулке Юэюнь открылась лавка холодных напитков, где продавали настоящие ледяные напитки разных вкусов, и они были очень вкусными.

Даже в полдень, когда жара достигала пика, и другие лавки пустели, «Лавка прохлады» была переполнена.

К середине дня помощник пришёл сообщить Юнь-гэру, что все фрукты, джемы и сладкие сиропы в лавке закончились. Юнь-гэр поблагодарил его за труд и велел закрыть лавку, закончив работу раньше времени.

Через некоторое время Чжоу Янь принёс денежный ящик и учётную книгу. Он передал книгу Юнь-гэру, а ящик поставил на стол.

Юнь-гэр просмотрел записи за день. Чжоу Янь уже всё подсчитал и заполнил. Дойдя до конца, Юнь-гэр с удивлением широко раскрыл глаза: за день они заработали 5680 монет!

В графе расходов были указаны бамбуковые стаканчики и фрукты. В лавке было правило: если клиент приносил свой стаканчик или контейнер, цена напитка снижалась на одну монету. В будущем потребность в бамбуковых стаканчиках должна была уменьшиться.

Юнь-гэр радостно посмотрел на Лу Цзина, и тот с улыбкой поклонился: «Поздравляю, господин Сюэ, с успешным открытием!»

Юнь-гэр был счастлив и не стал обращать внимания на его шутку. Он сказал Чжоу Яню: «Сегодня открытие прошло успешно, каждый получит 50 монет премии. Запиши это в учётную книгу и выдай им завтра».

Чжоу Янь согласился и поблагодарил Юнь-гэра.

Юнь-гэр платил Чжоу Яню два таэля серебра в месяц, а каждому помощнику — 800 монет. Они могли отдыхать один день в десять дней. Если Чжоу Янь отдыхал, его заменяли Юнь-гэр или Лу Цзин.

Зарплата помощников была очень хорошей для города. Работа была легче, чем тяжёлый труд, и многие хотели устроиться сюда. Но Лу Цзин и Юнь-гэр тщательно отбирали персонал, уделяя особое внимание характеру, и в итоге выбрали двух нынешних помощников.

Зарплата Чжоу Яня была уникальной. Они ценили и доверяли ему, поэтому платили больше. Чжоу Янь знал, как они к нему относятся, и хранил это в сердце, тщательно заботясь о делах лавки.

Сегодня лавка закрылась раньше времени, так как всё было распродано. Юнь-гэр решил, что завтра они приготовят немного больше, чем сегодня, и закроются, когда всё продадут, не стараясь заработать больше.

Это было результатом обсуждения с Лу Цзином. Сейчас они продавали только холодные напитки и закрывались в начале дня, объясняя это тем, что у них мало льда. Это не привлекало лишнего внимания.

Мансяо, используемое в лавке, Лу Цзин специально закупал через посредников в уездном городе. Благодаря этому никто не знал, что он покупал мансяо в уезде, и никто не мог догадаться, что они используют его для изготовления льда.

Лавка холодных напитков быстро стала популярной в городе. В разгар лета, кроме богатых семей, у которых был собственный лёд, остальные, даже если у них были деньги, не могли купить лёд.

Но самый дешёвый напиток в лавке стоил всего 15 монет, что было доступно большинству людей, поэтому бизнес «Лавки прохлады» процветал.

Даже ресторан «Юньтан», который находился рядом с лавкой, мог попросить официантов купить напитки, и посетители могли наслаждаться холодными напитками во время еды. Это значительно повысило их доходы.

Господин Ван, управляющий рестораном, с радостью просматривал бухгалтерские книги и даже отправил официанта с целым столом блюд, чтобы поблагодарить Лу Цзина и Юнь-гэра.

Некоторые богатые семьи, у которых не было собственного льда, думали, что раз «Лавка прохлады» продаёт холодные напитки, может, они также продают лёд? Поэтому каждый день кто-то приходил в лавку, чтобы спросить, продают ли они лёд. Рестораны и чайные тоже хотели купить лёд для приготовления напитков, но всем отказывали. Помощники и управляющий говорили, что у них нет лишнего льда, только достаточно для приготовления напитков.

Люди смирились, но ежедневная порция холодного напитка стала для них необходимостью.

У Юнь-гэра не было токсикоза, и в последнее время у него был отличный аппетит.

Доктор Ван предупредил, что Юнь-гэру нужно питаться правильно, но нельзя переедать, иначе ребёнок будет слишком большим, что осложнит роды.

Лу Цзин не мог отказать ему в еде, но, к счастью, в целом Юнь-гэр ел не так много, поэтому Лу Цзин не останавливал его. Однако каждый день, когда становилось прохладнее, он водил супруга на прогулку.

Юнь-гэр радовался, видя прохожих, которые шли по улице, держа в руках бамбуковые стаканчики. Его «Лавка прохлады» теперь приносила около шести таэлей серебра в день. После вычета зарплат помощников, аренды лавки и закупки фруктов прибыль была очень высокой.

Юнь-гэр теперь был полон энергии и выглядел намного лучше, чем раньше.

Лу Цзин, хотя иногда подшучивал над ним, был счастлив. Он мог обеспечить Юнь-гэра материально, но душевное удовлетворение было самым сложным.

Теперь у Юнь-гэра был свой бизнес, который процветал, и это было для него очень важно.

На прогулке Юнь-гэр вдруг остановился. Лу Цзин обернулся и, как и ожидал, увидел лоток с едой. Он с улыбкой сказал: «Купим, но не ешь слишком много», и подошёл к продавцу.

Юнь-гэр покорно ответил: «Хорошо», но в душе уже планировал, как бы съесть больше, чтобы Лу Цзин не заметил.

По улице проехал всадник. Юнь-гэр поднял голову и увидел лицо человека на лошади. Он замер, затем быстро повернулся спиной к главной улице.

Всадник, почувствовав что-то, обернулся, но успел лишь мельком увидеть профиль Юнь-гэра и его спину.

Ему показалось, что лицо было знакомым, но, подумав о деле, которое ему нужно было сделать, он оставил это ощущение без внимания. Он повернулся, хлестнул лошадь, и та быстро унесла его из города. Однако, выехав за пределы города, он почему-то обернулся и посмотрел на название города.

«Город Чжэси».

Он тихо произнёс это название, запомнив город, через который он так быстро проехал.

Автору есть что сказать□

«Простолюдин не виноват, но сокровище приносит беду» — цитата из «Цзо чжуань», глава «Хуань-гун, 10 год».

<http://bllate.org/book/12685/1123202>